

УДК 327.7(497.6)|1990/2000|

ОПЕРАЦИИ НАТО В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ АЛЬЯНСА НА БАЛКАНАХ В 1990–2000-е ГОДЫ

Е. С. Корнев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: korenev.es@mail.ru

В статье анализируется эволюция участия НАТО в процессе кризисного урегулирования в Боснии и Герцеговине в 1990–2000-е гг. в контексте реализации региональной стратегии Альянса на Балканах. Особое внимание уделяется выявлению реальных целей, к достижению которых стремилась НАТО в ходе операций. Кроме того, проводится анализ геополитической обстановки на Балканах во время конфликта, рассматриваются существовавшие в рамках организации подходы к выстраиванию политики в регионе и к осуществлению миротворческой деятельности.

Ключевые слова: НАТО, Босния и Герцеговина, Балканы, региональная стратегия НАТО.

NATO's Operations in Bosnia and Herzegovina in the Context of the Alliance's Regional Strategy Realization in the Balkans in the 1990–2000s

E. S. Korenev

This article analyses the evolution of NATO's participation in the process of crisis management in Bosnia and Herzegovina in the 1990s–2000s in the context of the Alliance's regional strategy realization in the Balkans. Special attention is paid to the detection of NATO's real aims during the operations. Besides, an analysis of geopolitical situation in the Balkans during the conflict is carried out and the organization's approaches to the formation of regional policy and to peacekeeping are considered.

Key words: NATO, Bosnia and Herzegovina, Balkans, NATO's regional strategy.

DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-202-207

В начале 1991 г. руководство большинства государств – членов НАТО полагало, что ухудшавшаяся обстановка в Югославии все же не приведет к распаду единого государства, а если это и произойдет, то не будет сопряжено с возникновением очагов масштабной гражданской войны в регионе. Тем не менее ситуация менялась в худшую сторону достаточно быстрыми темпами, что требовало выработки консолидированной позиции Североатлантического альянса.

При этом очевидно, что внутри организации никакого единства по югославскому вопросу не наблюдалось. Существовала группа государств, которые выступали за скорейшее дипломатическое вмешательство НАТО в конфликт, поскольку регион, по их мнению, обладал стратегической значимостью, и нельзя было упустить возможность установить здесь свое влияние на фоне кардиналь-

ной трансформации традиционной региональной архитектуры безопасности. К числу подобных стран относилась прежде всего Германия, которая уже на тот момент активно прорабатывала сценарии возможного вовлечения в процесс разрешения кризиса в индивидуальном формате. Для этих государств было очевидно, что status-quo в регионе окончательно изменился, а следовательно, не стоит ожидать возрождения социалистических режимов в Болгарии и Румынии, а также реинтеграции Югославии. По мнению руководства данных стран, необходимо было начинать работу с новыми региональными акторами и прежде всего как можно быстрее официально признать их.

Кроме того, в рамках НАТО сформировалась группа стран, которые призывали к более осторожной стратегии на балканском направлении. Они не были сильно заинтересованы в увеличении активности Альянса в Юго-Восточной Европе, либо из-за опасений утратить собственное влияние в регионе (Греция), либо исходя из отсутствия исторических связей со странами Балканского полуострова, которые могли бы заставить их принять активное участие в решении региональных конфликтов (Норвегия, Португалия).

Как уже было отмечено, в начале 1990-х гг. на территории Югославии обозначилось сразу несколько конфликтных районов. В зоне повышенного внимания мировой общественности находилась Хорватия, в которой существовали предпосылки для возникновения полномасштабного вооруженного конфликта на почве традиционных сербо-хорватских противоречий. Очевидно, что Загреб, который претендовал на роль одного из главных региональных центров силы, был крайне важен для реализации балканской стратегии Брюсселя. В этой связи Альянс не мог допустить ухудшения обстановки в Хорватии, хотя и не стал открыто вмешиваться в конфликт, ограничившись до определенного времени лишь дипломатическими заявлениями.

Не удалось избежать вспышки насилия и на словенской территории, несмотря на то что здесь отсутствовали предпосылки для межнационального противостояния. Конфликт в большей степени заключался в несовпадении ценностных ориентиров и подходов к хозяйственной деятельности, существовавших на тот момент в Белграде и в Любляне.

Словения, которая была традиционно более развитой в экономическом отношении по сравнению с другими республиками, в условиях нарастающего хаоса приняла решение об ускоренном

выходе из состава СФРЮ. При этом было понятно, что союзный центр будет недоволен подобной инициативой и, несмотря на ослабление своей власти, попытается воспрепятствовать попыткам Любляны обрести полную независимость. Однако вспыхнувшая Десятидневная война, которая сопровождалась мощным дипломатическим давлением на югославское руководство со стороны стран Запада, продемонстрировала неспособность Белграда противостоять словенскому сепаратизму. Подписанное 7 июля 1991 г. при посредничестве ЕЭС Брионское соглашение, с одной стороны, создавало все условия для реального прекращения огня, с другой – формировало правовую базу для выхода Словении и Хорватии из состава СФРЮ¹.

Неспокойно было также на территории сербского Косово. Албанские политические силы были недовольны Конституцией Сербии, принятой в сентябре 1990 г., поскольку она существенным образом ограничивала их возможность влиять на события в крае. В результате в Косово стал искусственно разжигаться пожар межэтнических противоречий между сербами и албанцами, что неминуемо должно было привести к возникновению масштабного конфликта.

Однако в самом начале 1990-х гг. албанские косовары занимались пока лишь формированием политической платформы, на основе которой затем планировали развернуть борьбу с югославским руководством. В тот момент еще не были созданы вооруженные формирования албанцев, поэтому конфликт ограничивался столкновением между демонстрантами и полицией.

За всеми вышеописанными процессами в течение 1991 г. наблюдало военно-политическое руководство НАТО, стараясь сохранить нейтралитет до того момента, пока не будет выработана консолидированная стратегия по югославскому вопросу. Однако с учетом вышеупомянутых противоречий, которые существовали между отдельными членами организации на первом этапе Балканского кризиса, никаких активных шагов Североатлантический альянс не предпринял. В этой связи на определенный период времени НАТО потеряла возможность влиять на события на постюгославском пространстве, и ситуация в регионе фактически не контролировалась Брюсселем до середины 1990-х гг.

На общем фоне набравших обороты конфликтов на Балканском полуострове ситуация в Боснии и Герцеговине до осени 1991 г. не выглядела столь критичной. Эта республика всегда занимала особое место в СФРЮ, потому что была образцом толерантности, межнационального согласия и союзного единства, поэтому до определенного периода, казалось, что возникновение полноценной гражданской войны здесь просто невозможно. Однако резкий рост национализма в республике, начавшийся благодаря радикализации местных национальных политических элит, создал предпосылки для постановки вопроса о выходе Боснии и Герцеговины из состава СФРЮ.

Это обстоятельство вывело конфликт на новый уровень и привлекло внимание различных государств и международных организаций к боснийской проблематике.

В числе заинтересованных сторон оказался и Североатлантический альянс. НАТО первоначально не видела серьезной угрозы в происшедших событиях в Боснии и Герцеговине (БиГ), к тому же на протяжении 1991 г. все шло в целом по плану, который был выгоден ведущим государствам Альянса. Однако после того как в 1992 г. началось вооруженное противостояние сторон и возникла угроза гуманитарного кризиса общеевропейского масштаба, руководство Североатлантического альянса постепенно стало все более активно втягиваться в процесс кризисного урегулирования в БиГ. В итоге практически на десятилетие боснийская проблематика заняла одно из центральных мест в повестке дня организации.

Операции и миссии НАТО по кризисному урегулированию в Боснии и Герцеговине стали первым опытом использования силового потенциала Альянса, опираясь на которой Брюссель принимал дальнейшие решения по развитию своей региональной стратегии на Балканах. Методы и средства, которые применялись на боснийском направлении, также легли в основу инструментария кампаний, проводившихся в Афганистане и Ливии. В этой связи на фоне непрекращающихся попыток Североатлантического альянса проявить свою военную активность под видом миротворческой деятельности за границами зоны своей геополитической ответственности возникает необходимость проанализировать боснийский опыт НАТО для того, чтобы предположить, каким образом может пойти практическое и теоретическое развитие концепции миротворчества организации в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

В 1991 г., когда конфликт в Боснии и Герцеговине находился еще в латентной фазе, НАТО четко не обозначала своей позиции по событиям в республике. Однако после начала полномасштабных военных действий весной 1992 г. стало понятно, что Альянсу нужно срочно формировать политическую платформу по урегулированию кризиса. В целом к лету удалось выработать консолидированную позицию по боснийскому вопросу, которая затем лишь дополнялась определенными положениями.

В заявлении, выпущенном по итогам заседания Совета Североатлантического сотрудничества от 5 июня 1992 г., содержался комментарий, который был посвящен оценке ситуации в Боснии и Герцеговине. В нем отмечалось, что, несмотря на то что все стороны конфликта несут ответственность за сложившуюся обстановку, все же главным виновником всех бедствий являются руководство Югославии и Югославская народная армия². Такая четкая фиксация позиции свидетельствовала о достижении на данном этапе консенсуса внутри НАТО, что позволяло перейти к более решительным действиям.

Буквально через месяц Североатлантический альянс непосредственно вмешался в Балканский кризис. ВМС НАТО организовали патрулирование в водах Адриатического моря, для осуществления резолюций СБ ООН № 713³ и № 757⁴, введивших эмбарго на поставки оружия и всеобъемлющие санкции в отношении бывшей Югославии. В связи с повышением уровня активности военной авиации в зоне конфликта СБ ООН 9 октября 1992 г. решил ввести режим «бесполетной зоны» над Боснией и Герцеговиной.

Поскольку ООН не располагала необходимыми техническими возможностями для наблюдения за территорией Боснии и Герцеговины, она была вынуждена обратиться к государствам – членам организации за помощью в обеспечении деятельности Сил Организации Объединенных Наций по охране (далее – СООНО) на данном направлении. В этих условиях Североатлантический альянс, откликнувшийся на призыв ООН, получил уникальную возможность легитимно повысить уровень своей активности в регионе и обрести ценный опыт мониторинговой деятельности.

Речь шла о проведении тщательной авиационной разведки над территорией Боснии и Герцеговины, данные которой затем позволили спланировать дальнейшие операции. Тем не менее самолеты НАТО в ходе выполнения операции «Скай монитор» не могли сбивать нарушителей режима «бесполетной зоны» и, по сути, были даже бесполезны перед потенциальным агрессором в небе, что, безусловно, не соответствовало амбициям Альянса в этом конфликте, а значит, порождало дискуссии о дальнейшем ходе мониторинговой кампании.

Боснийский вопрос достаточно активно обсуждался на заседании Группы ядерного планирования НАТО на уровне министров обороны, состоявшемся 20–21 октября 1992 г. в Шотландии, что свидетельствовало о повышенном уровне внимания к балканской проблематике на тот момент. В итоговом коммюнике отмечалось, что Альянс, сохраняя приверженность миротворческой деятельности, совместно с силами Западноевропейского союза и ООН продолжает обеспечивать эмбарго на поставки оружия на территорию бывшей Югославии⁵. Кроме того, в документе говорилось о том, что НАТО планирует поддерживать миротворческие усилия ООН в дальнейшем, причем не только в Боснии и Герцеговине, но и в целом на постюгославском пространстве.

В конце 1992 г. президентская кампания в США вышла на финишную прямую. Это означало, что решение в рамках НАТО тех геополитических вопросов, которые могли бы быть сопряжены с использованием силовых методов, выглядело в тот момент нереальным. В этой связи можно констатировать, что подобные формулировки в официальных документах Альянса того периода не имели скрытого смысла, и под ними не маскировалось желание НАТО провести военную операцию, поскольку к ней не были готовы прежде всего США.

Период активизации Альянса на боснийском направлении можно датировать рубежом 1993–1994 гг. Именно в это время вырабатывались основные принципы миротворческой деятельности НАТО и велась усиленная дипломатическая работа по созданию серьезного плацдарма в Боснии и Герцеговине для проведения успешной операции.

Необходимо отметить, что в рамках операции «Скай монитор», проводившейся с октября 1992 г. по апрель 1993 г. авиацией НАТО, было зафиксировано более 500 нарушений режима «бесполетной зоны» всеми сторонами боснийского конфликта. При этом только однажды в марте 1993 г. был установлен факт бомбардировки, когда самолеты Республики Сербской нанесли удары по двум мусульманским селам. В условиях, когда все стороны конфликта высокой интенсивности обладали относительно боеспособной авиацией, такая статистика выглядела вполне приемлемой. Тем не менее с самого начала операции стали выдвигаться предложения переформатировать ее и добавить военнослужащим Альянса функции по обеспечению режима «бесполетной зоны», о чем, в частности, заявил в декабре 1992 г. избранный президент США Билл Клинтон⁶.

После непродолжительных дискуссий данная точка зрения победила. Начиная с апреля 1993 г. Альянс приступил к проведению операции «Запрет на полеты», которая была призвана обеспечить соблюдение режима «бесполетной зоны».

К лету 1993 г. руководство Альянса пришло к выводу, что кольцо вокруг боснийских сербов необходимо сжимать, в этой связи помимо миротворческих усилий все более активно стали говорить об ужесточении политики в их отношении. Кроме того, более отчетливо, чем раньше была выражена готовность Североатлантического альянса использовать свой силовой потенциал для наведения порядка в зоне конфликта. В частности, в своем заявлении для прессы генеральный секретарь НАТО Манфред Вёрнер по итогам специальной встречи Североатлантического совета по Боснии и Герцеговине, состоявшейся 2 августа 1993 г., отметил, что Альянс может нанести авиаудары по позициям боснийских сербов в случае ухудшения обстановки вокруг Сараево и в других зонах безопасности⁷.

При этом нельзя не отметить, что даже в 1994 г. НАТО была лишь ограниченно втянута в Боснийскую войну. Выполняя положения резолюции СБ ООН № 816⁸, организация контролировала соблюдение режима запрета на полеты в зоне конфликта. Очевидно, что только вооруженные силы Республики Сербской обладали относительно боеспособной авиацией на тот момент, и подобные действия НАТО носили ярко выраженный антисербский характер. Хотя стоит согласиться с оценкой известного военного эксперта и участника боевых действий в Боснии и Герцеговине О. Валецкого. Он отмечал, что самолеты Альянса в феврале – апреле 1994 г. предпринимали лишь отдельные акции (были сбиты

4 легких штурмовика «Ястреб» вооруженных сил Республики Сербской, а также нанесены ограниченные удары по позициям сербов), которые не могли окончательно переломить ход боевых действий⁹.

Тем не менее можно признать, что постоянное присутствие самолетов Альянса в небе над Боснией и Герцеговиной стало фактором психологического давления на военно-политическое руководство Республики Сербской. Это обстоятельство во многом привело к тому, что в течение 1994–1995 гг. боснийские сербы, опасавшиеся начала масштабных бомбардировок со стороны НАТО, совершили несколько фатальных ошибок.

С военно-стратегической точки зрения выглядело абсолютным провалом решение отвести тяжелые вооружения от Сараево, поскольку это давало неоспоримое преимущество боснийским мусульманам на этом направлении. 9 февраля 1994 г. на встрече Североатлантического совета было принято заявление, осуждавшее продолжавшуюся осаду Сараево. В частности, в этом документе содержался призыв к боснийским сербам в течение десяти дней перегруппировать под контролем СООНО тяжелые вооружения, расположенные на расстоянии менее 20 километров от центра города¹⁰. Понятно, что Республика Сербская, учитывая ее ограниченный военный потенциал, не могла долго сопротивляться подобному давлению со стороны НАТО. Тем не менее потеря контроля над событиями в непосредственной близости от боснийской столицы делала практически невозможным итоговый успех в войне.

Второй серьезной ошибкой стал захват миротворцев ООН в заложники, которые, по мнению сербских военных, должны были стать живым щитом, способным защитить важные объекты инфраструктуры от бомбардировок НАТО. Естественно, что СБ ООН сразу же осудил действия боснийских сербов в своей резолюции 998¹¹ и призвал их немедленно освободить весь персонал СООНО.

Подобное решение руководства Республики Сербской продемонстрировало, что оно потеряло возможность адекватно оценивать оперативную обстановку, так как попыталось при помощи такой радикальной акции защитить свою территорию от авиаударов Альянса. Однако эффект получился обратным, захват заложников лишь ускорил проведение военной операции Североатлантического альянса против боснийских сербов.

Как и во многих других вопросах, в НАТО позиция США была решающей при планировании миротворческих операций на Балканах. Однако необходимо отметить, что в начале своего первого президентского срока Б. Клинтон, который являлся последовательным оппонентом боснийских сербов, не мог форсировать события. С одной стороны, это можно было объяснить рядом внешнеполитических неудач, крупнейшей из которых стала операция в Сомали, что заставляло прези-

дента быть более осторожным при планировании инициатив на Балканах.

С другой стороны, на тот момент в процессе урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине доминировал ЕС и отдельные европейские государства, допускаявшие большое количество ошибок. Такое положение дел давало возможность США подождать еще немного, чтобы дискредитировать миротворческие усилия своих европейских союзников, а затем продемонстрировать всему миру, что именно Вашингтон, а не Брюссель, Париж или Берлин умеет решать такие серьезные вопросы.

Американцы в отличие от европейцев обладали запасом времени, поскольку им в силу географического фактора в случае резкого ухудшения обстановки в Боснии и Герцеговине не угрожал экспорт нестабильности или гуманитарный кризис, вызванный притоком беженцев. В этой связи американская дипломатия в основном ограничивалась постоянными обвинениями в адрес боснийских сербов и руководства Югославии, а также вела работу с союзниками, для того чтобы привлечь их в будущем к миротворческой операции.

Безусловно, учитывая огромную разницу военного потенциала, можно констатировать, что Альянс мог провести успешную операцию против боснийских сербов даже в случае выступления на их стороне Югославии в любой момент с начала конфликта. Однако политические и так называемые имиджевые риски были достаточно высоки, поскольку спонтанная кампания могла бы выглядеть скорее как акт агрессии, а не миротворчества. К тому же потери в ходе проведения такой неподготовленной операции оказались бы неоправданно высокими.

В этой связи руководство Альянса планомерно осуществляло в течение трех лет подготовку к полномасштабному вмешательству в конфликт под видом миротворческой деятельности. За этот период был не только ослаблен военный потенциал Республики Сербской и дестабилизирована социально-экономическая обстановка на ее территории, но и в результате информационной войны создан негативный образ боснийских сербов в глазах мирового сообщества.

Целый ряд необдуманных действий со стороны руководства республики, накопившихся к лету 1995 г., и прежде всего уже упоминавшийся захват в заложники миротворцев ООН, облегчали задачу для НАТО, необходимо было лишь найти *casus belli*. Как известно, такими поводами стали два события: так называемая резня в Сребренице, произошедшая в июле, и взрыв на рынке Маркале в конце августа. Объективного расследования ни в том, ни в другом случае не было проведено, а в качестве виновников происшествий были названы сербы.

Североатлантический альянс отреагировал на эти события незамедлительно, резко осудив оба инцидента и развернув спешную подготовку к операции. Поскольку возник благоприятный

момент для нанесения ударов по позициям боснийских сербов, НАТО не стала ждать разрешения со стороны СБ ООН, так как согласование итогового текста с Россией могло растянуться на неопределенный срок. К тому же Альянс мог опереться на ранее достигнутые договоренности с ООН, которые закрепляли его особую роль в разрешении конфликта в Боснии и Герцеговине. Тем не менее, важно подчеркнуть, что никаких законных оснований для проведения кампании против боснийских сербов у Брюсселя не было.

Операция «Преднамеренная сила», проводившаяся Альянсом в августе – сентябре 1995 г. фактически стала финальным аккордом Боснийской войны. Как отмечается на официальном сайте НАТО в разделе «Операции по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине»¹², проведение подобной кампании позволило установить баланс сил между сторонами конфликта на земле и склонить руководство Республики Сербской к переговорам. Действительно, до начала операции НАТО боснийские сербы могли рассчитывать на более удачное для них завершение войны, однако бомбардировки хоть и не уничтожили их военный потенциал, но сделали дальнейшие боевые действия бессмысленными.

В этой связи можно отметить, что операция «Преднамеренная сила» позволила НАТО не только добиться тактических целей, поставленных перед ее началом, но и заложить основы для установления полного контроля над Боснией и Герцеговиной. Подписанное 5 октября под непосредственным контролем США соглашение о прекращении огня на всей территории страны, содержавшее требование к сторонам конфликта обеспечить выполнение комплекса мер гуманитарного характера, стало прологом для переговоров в Дейтоне.

Само Дейтонское соглашение, которое было подписано в Париже 14 декабря 1995 г., создало новую конфигурацию государственного устройства Боснии и Герцеговины. Вот как оценивает данный документ профессор МГИМО Е. Г. Пономарева: «При главном политическом и гуманитарном достоинстве Дейтонских соглашений – прекращении открытого вооруженного конфликта – они зафиксировали на десятилетия вперед перераспределение суверенных полномочий БиГ в пользу международных структур и создали громоздкую и неэффективную систему организации власти»¹³. Очевидно, что такое будущее для Боснии и Герцеговины конструировалось, в том числе исходя из интересов НАТО, которая сразу же приступила к проведению операции по поддержанию мира в целях обеспечения военных аспектов соглашения.

Несмотря на тот факт, что миротворческий контингент под руководством НАТО включал и российских военнослужащих, что затрудняло принятие решений по некоторым тактическим вопросам, тем не менее, общий ход операции протекал под полным контролем организации, а все серьезные действия предпринимались в ее ин-

тересах. После того как истек годовая мандат Сил по выполнению мирного соглашения (ИФОР), учрежденных в соответствии с резолюцией СБ ООН 1031¹⁴, принятой 15 декабря 1995 г., было решено продлить присутствие миротворцев в составе Сил по стабилизации (СФОР) на основании резолюции СБ ООН 1088¹⁵ от 12 декабря 1996 г. При этом автоматически проводившееся продление мандата СФОР в течение нескольких лет происходило в связи с отсутствием стабильности на боснийской территории.

Широкий круг полномочий, который, по сути, получил контингент НАТО по Дейтонскому соглашению¹⁶, позволял не только заниматься практическим разведением сторон, мониторингом процесса отвода тяжелых вооружений, разминированием, но и оборонной реформой, т. е. фактически устанавливал контроль со стороны Брюсселя над военным строительством в Боснии и Герцеговине. Это было крайне важно для Североатлантического альянса в контексте реализации его региональной стратегии на Балканах. К началу 2000-х гг. в «балканском» багаже НАТО помимо продолжительной боснийской кампании имелись операция против Югославии, три миссии и операции в Македонии, а также новые члены организации из числа государств Балканского полуострова: Болгария, Словения и Румыния. На этом фоне в июне 2004 г. на встрече в верхах в Стамбуле руководителями государств – членов Альянса было принято решение о завершении операции СФОР до конца года в связи с улучшением ситуации в области безопасности в стране и в регионе¹⁷.

На самом деле всеобъемлющей стабилизации обстановки в Боснии и Герцеговине не произошло, так как оставался еще целый комплекс проблем, которые не были решены миротворческим контингентом под эгидой НАТО практически за десятилетие. Альянс, осуществляя операции по поддержанию мира, был заинтересован не столько в выполнении заявленных военных аспектов Дейтонского соглашения, сколько в реализации собственных интересов.

В тот момент, когда цели, связанные с установлением полного контроля над всей военно-политической и социально-экономической сферой Боснии и Герцеговины, были выполнены, стал возможен вывод контингента из страны и передача ответственности ЕС в соответствии с пакетом соглашений «Берлин плюс». К тому же это событие совпало с переориентированием ведущего государства – членов Альянса на ближневосточную повестку дня, что требовало переброски дополнительных сил в этот регион. Однако на самом деле НАТО не уходила из Боснии и Герцеговины, поскольку в Сараево продолжал действовать штаб, а в соседних странах размещались воинские контингенты государств-членов Альянса, которые могли быть в короткие сроки переброшены на боснийскую территорию в случае необходимости.

Таким образом, миротворческие операции НАТО в Боснии и Герцеговине сыграли крайне важную роль для реализации региональной стратегии организации на Балканах в 1990–2000-е гг. Несмотря на то что вмешательство Альянса в Боснийскую войну происходило под видом миротворчества, есть все основания утверждать, что свой силовой потенциал НАТО использовала не столько для стабилизации обстановки в стране, сколько для достижения собственных геополитических целей.

Североатлантический альянс нанес первый сокрушительный удар по позициям сербов в регионе, которые выступали за сохранение Югославии и могли рассматриваться в качестве основных союзников России на Балканах. При этом НАТО продемонстрировала не только свою способность изматывать противника при помощи методов военно-политического и социально-экономического давления и нанести решающий удар, но и готовность конструировать новый тип государственного устройства в постконфликтный период. После подписания Дейтонского соглашения все рычаги реального контроля над ситуацией в Боснии и Герцеговине оказались в руках руководства Альянса, что позволило Брюсселю перейти к следующим этапам установления собственной геополитической гегемонии на Балканах.

Примечания

- 1 См.: Брионская декларация (7 июля 1991 г.) // Словения. Путь к самостоятельности. Документы. М. : Индрик, 2001. С. 246.
- 2 Statement issued at the Meeting of the North Atlantic Cooperation Council. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23984.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.09.2016).
- 3 Резолюция 713 от 25 сентября 1991 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/597/33/IMG/NR059733.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 15.09.2016).
- 4 Резолюция 757 от 30 мая 1992 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/012/64/IMG/NR001264.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.09.2016).
- 5 Final Communiqué. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_23977.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.09.2016).
- 6 Sciolino E. Clinton Urges Stronger U. S. Stand On Enforcing Bosnia Flight Ban. URL: <http://www.nytimes.com/1992/12/12/world/clinton-urges-stronger-us-stand-on-enforcing-bosnia-flight-ban.html> (дата обращения: 15.09.2016).
- 7 Press Statement by the Secretary General Following the Special Meeting of the North Atlantic Council. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24147.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.09.2016).
- 8 См.: Резолюция 816 (31 марта 1993 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1–2 / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М. : Индрик, 2000. С. 52.
- 9 См.: *Валецкий О.* Югославская война 1991–1995. М. : Крафт+, 2011. С. 119.
- 10 Decisions taken at the Meeting of the North Atlantic Council in Permanent Session 1. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_24465.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.09.2016).
- 11 Резолюция 998 от 16 июня 1995 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N95/179/36/PDF/N9517936.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.09.2016).
- 12 Peace support operations in Bosnia and Herzegovina. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52122.htm (дата обращения: 15.09.2016).
- 13 *Пономарева Е. Г.* Дейтон : ловушки и дилеммы мирного соглашения // Международная жизнь. 2011. № 2. С. 115.
- 14 Резолюция 1031 (15 декабря 1995 г.) // Международные организации и кризис на Балканах. Документы. Т. 1–2. М. : Индрик, 2000. С. 93, 94.
- 15 Резолюция 1088 от 12 декабря 1996 года. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/362/45/PDF/N9636245.pdf?OpenElement> (дата обращения: 15.09.2016).
- 16 См.: Дейтонское соглашение. Приложение 1-А. Соглашение о военных аспектах мирного урегулирования // Международные организации и кризис на Балканах. Документы : в 3 т. Т. 3. Документы международных организаций по мирному урегулированию кризиса в Хорватии, Боснии и Герцеговине 1990-х гг. / сост. и отв. ред. Е. Ю. Гуськова. М. : Индрик, 2000. С. 214–215.
- 17 Istanbul Summit Communiqué Issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council. URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_21023.htm?selectedLocale=en (дата обращения: 15.09.2016).

Образец для цитирования:

Корнев Е. С. Операции НАТО в Боснии и Герцеговине в контексте реализации региональной стратегии Альянса на Балканах в 1990–2000-е годы // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 2. С. 202–207. DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-202-207.

Cite this article as:

Korenev E. S. NATO's Operations in Bosnia and Herzegovina in the Context of the Alliance's Regional Strategy Realization in the Balkans in the 1990-2000s. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. History. International Relations*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 202–207 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-4907-2017-17-2-202-207.